

<http://articles.latimes.com/2006/jan/17/entertainment/et-dmitri17>

<http://articles.latimes.com/>

MUSIC REVIEW

Russian war songs resonate

Baritone Dmitri Hvorostovsky's selections strike a chord with Dorothy Chandler Pavilion audience.

[January 17, 2006](#) Chris Pasles | Times Staff Writer [Los Angeles Times](#)

There was a point in Dmitri Hvorostovsky's concert Sunday afternoon at the Dorothy Chandler Pavilion when the enthusiastic applause shifted into rhythmic clapping, a much rarer form of approval from a classical music audience. The charismatic Siberian baritone had just finished singing Yan Frenkel's "Zhuravli" (Cranes), a beautiful setting of a deeply felt poem that links the deaths of soldiers to a transcendent image of nature.

The piece was part of the second half of the Los Angeles Opera-sponsored program -- "Songs of the War Years." Everyone was moved by these selections, but for the many Russians in the audience, especially those of the World War II generation, the music must have had a special meaning, even in the overly lush orchestrations played by the [Philharmonia](#) of Russia under Constantine Orbelian.

Hvorostovsky sang these pieces with even greater nuance, sensitivity and dramatic involvement than he had displayed in the opera excerpts in the first half. Certainly there he showed nothing less than superb technique in such calling cards as Prince Igor's aria from Borodin's opera or Aleko's cavatina from Rachmaninoff's opus. But there was also a sense of his favoring breath control and seamlessness of legato at the expense of text. Not in the war songs.

Even Orbelian, who had led mechanical accounts of Rimsky-Korsakov's "Procession of the Nobles" (from "Mlada") and the Prelude from Mussorgsky's "Khovanshchina," came to life.

Joining the orchestra for the war songs was the folk instrumental ensemble Style of Five. Everyone was [miked](#) here, but that was because of the artists' preferences, not because a recording was being made, according to an opera spokesperson.

Contributing mightily was the Oakland-based Pacific Boychoir, whose musical sophistication and quality of sound were astonishing. In Matvey Blanter's "Solntse [skr'ilos' za goroiu](#)" (The Sun Hid Behind the Hill), the 55-plus singers not only nailed the complex rhythmic pattern exactly but did so in perfectly coordinated swaying movements.

Hvorostovsky capped the program with three encores: "Otchi Chiornie" (Dark Eyes), "Rodina" and "Moscow Nights."

Русские военные песни нашли отклик

Избранные песни баритона Дмитрия Хворостовского

находят отклик у слушателей Павильона Дороти Чандлер

17 января 2006 *Крис Паслес*

На концерте Дмитрия Хворостовского в воскресенье днём в павильоне Дороти Чандлер был момент, когда восторженные аплодисменты перешли в ритмичные хлопки - гораздо более редкая форма одобрения у слушателей классической музыки. Харизматичный сибирский баритон только что закончил песню Яна Френкеля "Журавли", прекрасную постановку глубоко прочувствованного стихотворения, которое связывает смерть солдат с философским изображением природы.

Эта песня звучала во второй части программы "Песни военных лет", представленной Оперой Лос-Анджелеса. Все были тронуты этой программой, но для многих зрителей-россиян, особенно принадлежащих поколению Второй мировой войны, музыка, должно быть, имела особое значение, даже в слишком роскошных оркестровках в исполнении Российского филармонического оркестра под управлением Константина Орбеляна.

Хворостовский пел эти песни с ещё большими нюансами, чуткостью и драматической сопричастностью, чем он демонстрировал в опере в первом отделении. Конечно, там он показал не что иное, как превосходную технику в таких своих коронных номерах, как ария князя Игоря из оперы Бородина или каватина Алеко из оперы Рахманинова. Но было также ощущение, что он предпочитает контроль дыхания и безупречность легато в ущерб тексту. Но не в военных песнях.

Даже Орбелян, механически дирижировавший "Шествием князей" Римского-Корсакова (из оперы "Млада") и Увертюрой из "Хованщины" Мусоргского, ожил.

Для исполнения военных песен к оркестру присоединился фольклорный инструментальный ансамбль "Стиль пяти". Песни исполнялись с микрофоном, но, по словам представителя театра, это было решением артистов, а не потому, что велась запись.

Большой вклад внёс Тихоокеанский хор мальчиков из Оклэнда, чьё музыкальное совершенство и качество звука были поразительными. В песне Матвея Блантера "Солнце скрылось за горою" более 55 певцов не только точно воспроизвели сложный ритмический рисунок, но и сделали это с идеально скоординированными покачивающимися движениями.

Хворостовский завершил программу тремя выходами на бис: "Очи чёрные", "Родина" и "Подмосковные вечера".

Перевод с английского Н.Тимофеева